

— Хорошо, жди.

Чу Сы наклонился под кровать Сяо Кана, вытащил плетёную корзину, открыл её, затем развернул ткань и нашёл чёрный мешочек, который передал Сяо Каню.

— Открой, второй слой, белый флакон. — Сяо Кань, держась за рану, сказал.

Чу Сы, следуя указаниям, открыл мешочек и достал флакон.

— Что дальше?

— Посыпь на рану. — Сяо Кань сглотнул, стиснул зубы и убрал чёрную массу с раны. Кровь немного остановилась, но было видно, как разрезана белая ткань тела.

Чу Сы, хотя видел множество кровавых сцен, всё же дрожал от волнения. Дрожащей рукой он равномерно сыпал порошок на рану.

— Последний слой, тоже белый флакон. — Сяо Кань скривился от боли, видно, что лекарство было сильным.

— Хм.

Чу Сы в суматохе нашёл другой белый флакон и повторил действие.

Сяо Кань выдохнул, взял бинт и начал обматывать рану. Белый бинт тут же покраснел.

— Позже всё равно нужно показаться врачу. — Чу Сы, глядя на это, почувствовал, как у него самого заныла рука.

— Ничего, через пару дней заживёт. — Сяо Кань одной рукой держал конец бинта, а зубами — другой.

Чу Сы вздохнул и начал убирать чёрный мешочек. Вдруг он почувствовал что-то твёрдое и, не задумываясь, вытащил из внешнего слоя мешочка квадратный кристалл.

— Цзинъюнь!

Чу Сы, держа кристалл, широко раскрыл глаза.

Сяо Кань замешкался.

— Что?

— Откуда у тебя это? — Чу Сы поднял кристалл и внимательно рассмотрел его.

— Мне его дала мама перед отъездом, должно быть, это амулет. — Сяо Кань был равнодушен.
— В чём дело?

Чу Сы, казалось, забеспокоился.

— Подожди, я принесу кое-что.

С этими словами он снова выбежал из палатки, оставив Сяо Кана в недоумении.

Перевязав рану, Сяо Кань с трудом надел меховую куртку. В этом зимнем пограничье было

невероятно холодно.

Он взял кристалл и внимательно осмотрел его, не понимая, почему реакция Чу Сы была такой бурной.

Он всегда носил его с собой, но держал в мешочке, боясь потерять в бою.

Через некоторое время Чу Сы, запыхавшись, вернулся, держа в руках жёлтый мешочек.

— Брат Чу, почему ты так спешишь? — Сяо Кань был ещё больше озадачен.

Чу Сы не ответил сразу, а достал из мешочка что-то и положил в руку Сяо Кана.

Это тоже был квадратный кристалл, по форме идентичный тому, что был у Сяо Кана.

— Что это?

— Внимательно посмотри.

Сяо Кань поднёс свечу поближе и при свете разглядел надписи на кристалле.

На лицевой стороне вертикально были выгравированы четыре иероглифа: «Счастье и благополучие в руки Чу». На обратной стороне был только один иероглиф: «Чу».

Сяо Кань почувствовал, как у него дрогнул висок. Он сразу взял свой кристалл и положил их рядом.

— «Мир и вера в руки»...

Чу Сы пробормотал.

На кристалле Сяо Кана было выгравировано «Мир и вера в руки», а на обратной стороне — тоже один иероглиф: «Чу».

— Что... что это? — Сяо Кань был в смятении, указывая на два предмета.

Чу Сы был ещё более взволнован.

— Эти кристаллы сделаны придворными мастерами Дали.

— У меня... это тоже?

В сердце Сяо Кана зародилась мысль, которую он боялся допустить.

Чу Сы не знал, как на это реагировать.

— Материал — это высококачественный камень Линби. Хотя он не слишком редкий, но в Дали запрещено добывать его для коммерческих целей. Кроме императорской семьи, никто не имеет права владеть им.

— Я смотрю на узоры и надписи... они действительно сделаны придворными мастерами.

— Цзинъюнь, ты что-то скрываешь от меня?

Сяо Кань не мог сразу ответить. Они смотрели друг на друга, и ситуация казалась почти

катастрофической.

— «Мир и вера в руки»...

Чу Сы тихо повторил, словно что-то вспомнил.

— Цзинъюнь, это действительно тебе дала мама?

Сяо Кань почувствовал, как у него зазвенело в ушах. Сначала он сказал «да», потом «нет».

— Это да или нет? Простые люди, у которых есть такие вещи... могут лишиться головы. — Чу Сы был в панике.

— Это действительно дала мне мама. — Сяо Кань нахмурился. — Но эта вещь была у меня с детства.

Чу Сы совсем не понял.

— Цзинъюнь, объясни яснее, это твоё или нет?

Сяо Кань сначала подумал, вспомнил о характере Чу Сы, которому мог доверять последние два года, и, организовав мысли, рассказал всё как есть.

— То есть ты не родной сын своих родителей, и когда ты был с отцом, у тебя уже была эта вещь? — Чу Сы наконец понял.

Сяо Кань кивнул.

— Да, но я уже не помню, в каком возрасте меня усыновил мой приёмный отец, я был слишком мал.

— А где твой отец?

— Умер.

Они снова замолчали, но уже не могли не думать в одном направлении.

— Цзинъюнь, твои родители действительно ничего от тебя не скрывали?

В сердце Чу Сы уже был готовый ответ.

— Цзинъюнь, ты знаешь, сколько было наследников у предыдущего императора? — Чу Сы спросил серьёзно.

Сяо Кань почувствовал ещё большее давление.

— Нет, не знаю.

— Предыдущий император, мой отец, был сводным братом моего отца. После его смерти мой отец взшёл на трон и стал править Дали. — Лицо Чу Сы стало мрачным.

Сяо Кань почувствовал, что рана стала болеть сильнее.

— Почему ты говоришь мне это?

Чу Сы не отрываясь смотрел ему в глаза.

— У предыдущего императора было четыре сына, все от разных наложниц. Двое старших погибли в борьбе за трон, один был убит... моим отцом.

— А четвёртый?

Сяо Кань почувствовал, как дыхание перехватило.

— Четвёртый, самый младший, с рождения воспитывался за пределами дворца, так что после смерти предыдущего императора мало кто знал, где он находится. — Взгляд Чу Сы стал прямым, словно он уже определил цель.

Сяо Кань потер подбородок.

— Значит, он всё ещё жив?

— Возможно.

Сяо Кань сухо усмехнулся.

— Если, допустим, этого принца найдут, что с ним будет?

— Ничего.

Чу Сы подчеркнул это слово.

— Почему?

— Мать этого принца, наложница предыдущего императора, после его смерти... — Лицо Чу Сы потемнело. — была насильно взята моим отцом и стала драгоценной наложницей Сян.

Это, по сути, было захватом жены брата, поэтому лицо Чу Сы стало мрачным.

— Драгоценная наложница Сян долгое время была любима, но она ненавидела моего отца и всегда хотела найти сына, рождённого от предыдущего императора. Мой отец, желая угодить ей, продолжал искать этого ребенка. — Взгляд Чу Сы всё это время не отрывался от Сяо Кана.

Сяо Кань спросил:

— А что потом?

— Четыре года назад в Фуцзине разразилась эпидемия, и драгоценная наложница Сян заболела, вскоре умерла.

Чу Сы сделал паузу.

— Но мой отец всё ещё ищет того принца.

— Император действительно предан.

В голосе Сяо Кана появилась нервозность.

Чу Сы вдруг улыбнулся.

— Ты знаешь, как звали того принца?

— Как я могу это знать?

Сяо Кань, которого так пристально разглядывали, чувствовал себя неловко.

Чу Сы поднял один из кристаллов со стола и, держа его перед глазами Сяо Кана, сказал:

— Того принца звали Чу Синь.

Лицо Сяо Кана мгновенно побелело. Иероглифы «Мир и вера в руки» на кристалле, который держал Чу Сы, словно ударили его по всему телу.

— Цзинъюнь, ты действительно ничего не знаешь?

Чу Сы уже прямо говорил об этом.

— Я действительно не знаю.

Все эти годы Сяо Кань никогда не задумывался о своём происхождении. Сяо Цянь и его жена относились к нему как к родному сыну, и его жизнь была спокойной. Но когда ему сказали, что он чей-то ребёнок, он был и шокирован, и обрадован.

— Как звали твоего приёмного отца? — спросил Чу Сы.

<http://bllate.org/book/16311/1471700>